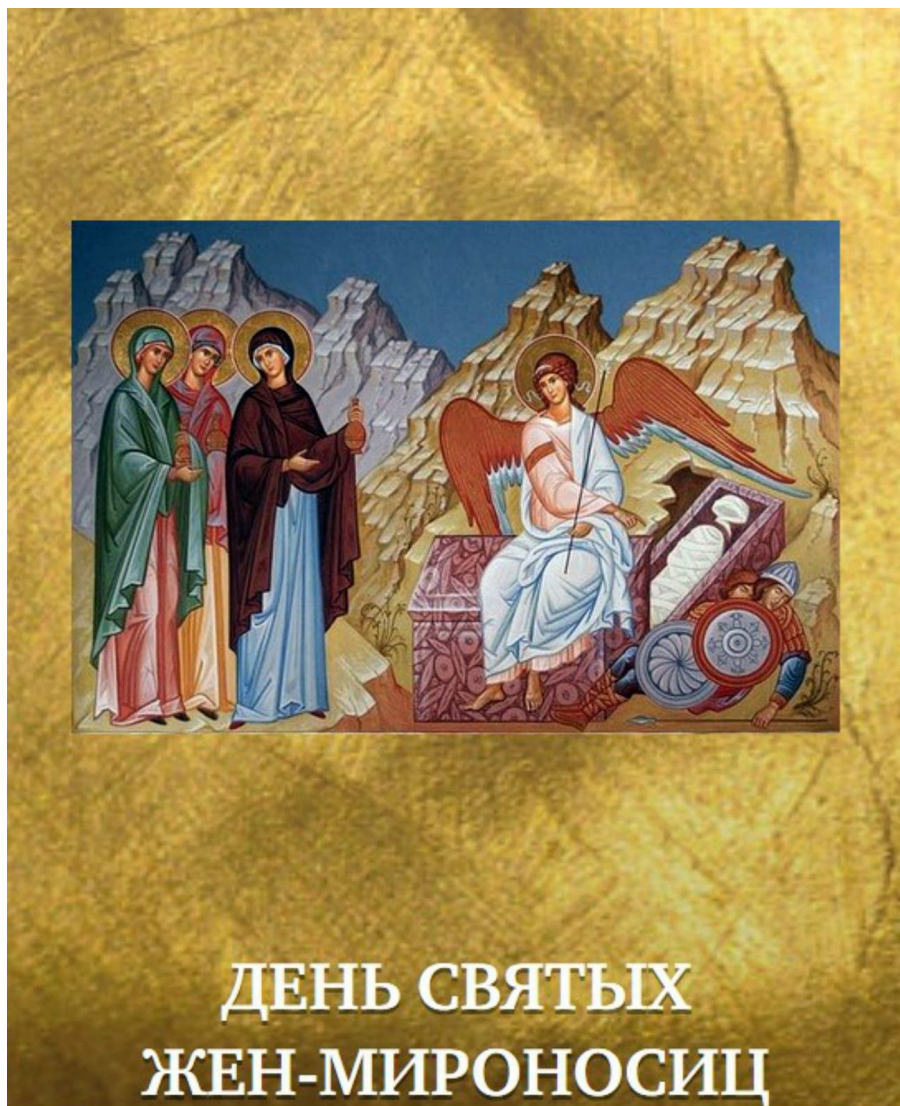

Дмитрий Литвин

День жён-мироносиц

30 апреля. «Неделя жён-мироносиц»

Жёны-мироно́сицы — прославленные Церковью в лике святых Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа, Мария и иные: (Мф.28:1); (Мк.15:40, 16:1); (Лк.24:10); (Ин.20:1-2, 11-18).

Память празднуется в 3-е воскресенье по Пасхе. Православная Церковь отмечает этот день как праздник всех женщин-христианок. Мирносицы — носящие мир. Это те женщины, которые в ночь Воскресения Христова спешили ко гробу Господню с миром в руках, чтобы по восточному обычаю возлить благовонные ароматы на бездыханное Тело своего Божественного Учителя.

Но не в эту ночь Воскресения Христова и не в предыдущий день создалось и сплотилось это содружество женщин-мироносиц. Мы знаем со страниц Святого Евангелия, что, когда Господь Спаситель обходил со Своею проповедью города и селения, вокруг Него всегда собиралась толпа народа. Был народ, который подходил, слушал и расходился.

Но среди этого народа, кроме избранных апостолов Христовых, Господа Спасителя всегда сопровождала группа женщин. Сначала их было немного, в дальнейшем число их росло.

Они сопровождали своего Божественного Учителя не только с тем, чтобы поучаться словами, исходящими из уст Христовых, но и с тем, чтобы, в силу все возрастающей любви к Нему, служить Господу всем, чем они только могли. Они заботились о ночлеге Господа Иисуса Христа, о Его пище и питии. Они, говорит святой евангелист, служили Господу «имением своим» (Лк.8:3), своим имуществом. Для дела заботы о Спасителе они приносили то, что имели в своих домах.

Не все имена этих жен-мироносиц нам известны. Евангелисты и Священное Предание сохранили нам ряд имен: Мария Магдалина, Мария – мать Иакова меньшего и Иосии, Саломия, Иоанна, Марфа и Мария – сестры Лазаря, Сусанна и другие. Среди них были женщины богатые и знатные: Иоанна была женой Хузы, домоправителя царя Ирода; простые и незнатные: Саломия, мать сынов Зеведеевых Иакова и Иоанна, была женой рыбака.

В числе мироносиц были женщины одинокие – девы и вдовы, были и матери семейств, которые, будучи увлечены словом проповеди Господа Спасителя, оставляли свои семьи, свои дома, сопутствуя Господу вместе с другими женщинами в заботах о Нем.

«И не столь удивительно, – говорит святитель Иоанн Златоуст, размышляя о подвиге жен-мироносиц, – что они привязались своим сердцем ко Господу Спасителю в те дни, когда сквозь пелену Его смирения и уничтожения проступала Божественная слава в Его чудесах, когда раздавалась еще неслыханная на земле проповедь. Но для нашей мысли изумительно видеть их не поколебавшихся в своей любви ко Господу, когда Он, истерзанный, оплеванный, был предан на смерть».

Жены-мироносицы стояли у подножия креста Христова, проливая слезы сострадания и утешая, как могли, плачущую Богоматерь.

И даже в последние минуты земной жизни Христовой, когда и Божия Матерь и Святой Иоанн Богослов отошли от креста, святые женщины не отступили от Распятого Спасителя. Вместе с Никодимом и Иосифом, тайными учениками Христовыми, они участвовали в погребении своего учителя. И они видели, как это погребение, совершавшееся поспешно ввиду приближения праздника еврейской пасхи, не было завершено возлиянием ароматов на бездыханное Тело дорогого усопшего.

Они проводили преблагословенную Субботу в тревоге о том, успеют ли они в субботу вечером, по окончании праздника, приобрести миро и другие ароматы и завершить незаконченное: возлить ароматы на Тело Господа Иисуса Христа. Все вы знаете, мои дорогие, – и об этом вспоминаем мы в дни святой Пасхи, – что Господь Спаситель в награду за эту преданную, самоотверженную любовь жен-мироносиц первым явился им по Воскресении Своем и, явившись, сказал им: «Радуйтесь!» (Мф.28:9).

Этими словами Он возвестил им о том, что ожидало их не только в остальные дни их земной жизни – о радости жить со своим Господом в сердце, но и о той вечной радости, какая их ждет по окончании земного пути.

Этих жен-мироносиц за их подвиг любви наша Церковь почитает святыми, и, как святым, приносим мы в этот день свои молитвы, прося о том, чтобы они молитвами за нас пред Престолом Божиим помогали нам, грешным, совершать свой путь к вечному спасению и воодушевляли нас к такому же подвигу. Святые жены-мироносицы своим примером говорят нам о том, какой должна быть любовь ко Господу. Истинная любовь – не кратковременный порыв нашего сердца. Она постоянна, крепка и никогда не умаляется.

Она неизменна и в радости, и в благополучии, в счастье, и одинаковым огнем горит в сердце каждого истинного христианина в минуты скорби, в дни испытаний, в години болезней. Мы не должны быть подобными тем, о ком сказал Спаситель в Своей притче: «Они временем веруют, а во время искушения отпадают» (ср.: Лк.8:13).

Одинаково пламенеющей была любовь у прославляемых нами жен-мироносиц и тогда, когда Господь совершал чудеса и народ славил Его и как Великого Чудотворца, и когда, униженный и избитый, Господь умирал на кресте под злобные крики воинов и толпы, и когда бездыханное Тело лежало во гробе.

Святые жены-мироносицы во имя любви ко Господу принесли в жертву все те страхи и опасности, какие сопутствовали им под покровом ночи, когда они торопились к дорогому гробу усопшего Спасителя.

Любовь не бывает без жертв. Истинная любовь – всегда любовь жертвенная. Разве мы этого не видим даже в нашей обычной жизни? Мать, проводя долгие бессонные ночи у постели больного

дитяти, разве не жертвует своим отдыхом и своим здоровьем во имя любви к своему ребенку?

В неделю жен-мироносиц. Проповедь

Христос Воскресе! Движимые любовью к Своему Учителю жены-мироносицы первыми пошли ко гробу, опередив учеников. И что же: их женскому взору предстала пустая пещера, они увидели двух ангелов, сидящих у гроба, которые возвестили им о воскресении Господа Спасителя... Вот уже почти 2000 лет эта правда веры возвещается роду человеческому.

И этот день... можно назвать великим днем, днем жен-мироносиц. Не тем женским униженным, заплеванным, оскорбительным Днем 8 Марта, в который мир безумный кричит униженной женщине: «Вот твоя свобода, вот цель твоей жизни».

Кричат и нам, мужчинам: «Пусть они отдохнут, повеселятся». Какой циничный, унижительный праздник.

Подумайте: «А что он, этот надуманный праздник, дает для цели жизни, и особенно для женской души?» Что он дает? Это было тогда еще. На работе пьянство поголовное, какие-то скромные вручающиеся подарки и какой-то льстивый, слащавый лозунг и слова.

И идет она, русская женщина, бедная бедолага в свой дом, где ее никто не ждет, только дети, что-то несет в своей сумочке, прибитая горем жизни земной. А вот наш праздник, праздник жен-мироносиц, он вдохновляет, он поддерживает, он укрепляет, он говорит: «Цель земной жизни женщины – проповедь о Христе-Спасителе» – Благовестие.

Чтобы она, была всецело предана Богу, наша русская многострадальная страстотерпица, дочь России. Вот ее извечное

назначение, вот ее святой, Богом начертанный путь земного бытия, вот почему ни одной женщине мира не дана та великая всемогущая, миру Запада непонятная, сила благодати. Почему мы, обманутые, униженные, оскорбленные жизнью, так радостно, терпеливо, без крика, как у тех обезумевших демонстрантов, несем крест за нашу Отчизну – за наших безумных мужей, отцов, дедов, тех, кто стремился разрушить православие, уничтожить Мать-Россию, Святую Русь...

Все было направлено на то, чтобы именно убить в русской женщине веру, скромность, стыдливость, терпение, надежду не на человеческую, а на помощь Божию. Все было направлено и все было сделано, чтобы обольстить этим грязным праздником прошлого, чтобы она забыла тысячелетнюю историю своего не земного, а Божественного назначения – проповедь о Христе, благовещение о вечности, и дать миру новых учеников веры и православия.

Этот величайший подвиг миру Запада не нравился и ныне не нравится. Вот почему они и влили, льют на нас всю нечисть той страшной музыки, той порнографии, того бесстыдства, в котором сами они осквернились, измазались, извозились в этой грязи лжи и нам несут ее с Запада.

Мы их видим: и литературу, и передачи. Особенно-то нас с вами эта грязь нравственно не тронет, а наши дети, а наши внуки, девичья чистая неокрепшая душа? Она рвется к этой грязи и, не подчиняясь слезному обращению, плачу матерей, бабушек: «не ходите, не смотрите, не уходите», махнет небрежно на наши слова своим молодым, бегущим в никуда взором, и пошла...

До войны все было направлено на то, чтобы изничтожить, тогда еще неокрепшую женщину.

Это – красная косынка, кожаные куртки, сапоги, жизнь без семьи и прочее. И вот гром войны их заставил опомниться, оглянуться и, когда они видели, даже в нашем городе, как на их руках умирали дети, как они гибли от бомбежки, от голода, как беженцы в оккупацию, в холод, в голод тащили за руку 2-3-летних детей...

Вот – плата, страшная, кровавая плата молоху бесовщины за то, что они, быть может, ходили в то время на танцы в храмы. Потому что тот вождизм всецело направлял на то, чтобы молодежь довоенная танцевала в церковных зданиях, в клубах. Это мы знаем по опыту, и вот наступила расплата.

Также и в послевоенное время: кто-то осмотрелся, кто-то оглянулся, кто-то вернулся, нашел дорогу в храм Божий, ко Христу.

А кто-то говорил: «Ну, слава Богу, война закончилась, теперь станет легче жить» – а как легче жить, не понимая? «Забудем Бога, в храм ходить не будем. Будем зарабатывать пенсию». И опять плата – плата времен Брежнева, да и теперь: нищенская пенсия и прочее, униженное, рабское положение бабушек. Что посеяли, то и пожали.

А тот, кто шел тогда за Богом, кто не взирая на всю обольстительную пропаганду шел ко Христу, тот ныне живет, радуется, торжествуя, и идет уже в свои 80 лет к вечному порогу жизни.

Вот такова жизнь, таков путь каждой христианки, и особенно верующей женщины, женщины-мироносицы, женщины-благовестницы, женщины-крестоносицы, женщины, стойко стоящей за Православие Российское, не поддающейся, не бегущей на заплеванные стадионы, не слушающей лживую проповедь Запада, тех иностранцев, кто на непонятном языке кричит нам, что мы Христа не знаем. Мы что не умеем молиться? Что мы забыли Христа? Что у нас за эту 1000-летнюю историю не

было Бога в жизни? Лезут, прутся, нагло вламываются в дом нашей души православной.

Это ваш дочерний подвиг сказать: «Не слушайте, не ходите, не лезьте, не говорите. Вы поживите в тех условиях, в которых мы жили. А почему вы не желаете нас послушать: простую, духовно-грамотную русскую женщину, православную, как я вам скажу о Христе?» Не слушают, бесстыдно, молчаливо созерцают. Проникают в наше сознание, в нашу Русь, в наше положение.

И никто мужественно не воскликнет, не закричит голосом правды православия. Потому что сами не знаете родную веру. Сами не посещаете храм Божий, сами не исполняете то церковное предписание дисциплины поста и молитвы. Так, что может сказать немой?

А только кивком, соглашаясь, что он и глухой, и немой, и не слышит, и не понимает. И вот, если так каждая дочь Православия, дочь России будет идти за Христом, твердо исповедуя свое православие, скажет своим ярким – а вы говорить умеете, наши русские женщины – словом правды, вся нечисть Запада отойдет. Вот этот бастион вашей молитвы, вашего слова правды Божией должен исходить из ваших уст, из вашего сердца, из вашего ума – благо, что на сегодня есть все условия, есть все возможности и поле деятельности.

Именно за порогом храма защитить родную Святую Русь словом правды. Чтобы ощутили они это в сердце русской женщины, женщины-христианки. У нас время еще есть... И вот это, родные мои, надо хранить, надо нести, и чтобы мир Запада со своей ложью к нам не приближался, и вся ложь разбивалась о твердую броню православия, веры, крепости и терпения. Вот о чем говорит праздник, о чем мы так радостно возвещаем миру в славные дни святой Пасхи, когда наши уста говорят: «Христос Воскресе!» – «Воистину Христос Воскресе!» Вот так пусть каждая наша русская женщина возвещает великую силу правды Божией. Аминь.